

Неудивительно, что Сяо Тун так испугался. Наверняка Цинь Тяньчэн что-то ему сказал. Ань Фан всё понял. Но для тех, кто предал его, Ань Фан не был святым. Он холодно посмотрел на Сяо Туна:

— Не знаю, что тебе пообещала Тун Юй, чтобы ты предал меня. Но за такие поступки нужно быть готовым к последствиям.

— Я... я действительно понял свою ошибку, брат Фан, я... умоляю вас, умоляю. — Сяо Тун, обхватив его ногу, рыдал. Секретарь тут же подошёл и оттащил Сяо Туна. Тот продолжал рыдать, но в сердце Ань Фана была лишь тень сожаления, но никакого сочувствия.

Действительно, каждый заслуживает шанса на прощение, но в таких принципиальных вопросах не может быть и речи о прощении. Ань Фан больше всего ненавидел, когда его личная жизнь становилась достоянием общественности. Если Сяо Тун сделал это один раз, он сделает это снова.

Это Ань Фан понимал лучше всех.

Только выйдя из офиса, Ань Фан услышал звонок своего телефона. Звонил И Хуай.

Ань Фан, устало облокотившись на подоконник, позволил холодному ветру развеять его чёлку. Он поднял трубку и тихо произнёс:

— Алло.

И Хуай не стал говорить о Сяо Туне и скандале. Он спросил:

— Хочешь увидеть Линь Чицина?

Тон И Хуая был таким же спокойным, как всегда, его голос звучал ровно:

— Если хочешь, я могу отвезти тебя к нему. Хочешь?

Весна пришла, всё вокруг оживало, температура постепенно повышалась. После долгой зимы в воздухе чувствовалась лёгкая влажность. Ань Фан лениво провёл пальцем по стеклу, оставив след, затем вытер палец об одежду и тихо ответил:

— Хорошо. Я подожду тебя после работы.

Голос И Хуая, почему-то, звучал с едва уловимой нежностью.

Взгляд Ань Фана был устремлён в окно. Он прищурился, позволяя ласковому весеннему ветру касаться его лица. Когда И Хуай уже собирался повесить трубку, Ань Фан неожиданно произнёс его имя.

Кажется, почувствовав, что его настроение изменилось, И Хуай просто тихо произнёс:

— Ммм.

Не осознавая этого, Ань Фан увидел в стекле своё отражение с улыбкой на лице, его глаза сузились.

— Ты смог полюбить меня, это так прекрасно.

«Чтобы встретить тебя, я, наверное, потратил всю удачу нескольких жизней».

С тех пор как Линь Чицин молча уехал за границу, Ань Фан представлял себе множество сценариев их встречи, но он не ожидал, что увидит Линь Чицина в компании другого человека.

Они стояли в парке, где в последний раз видели Линь Чицина. Ань Фан был в очках и маске, плотно укутанный, выглядел немного странно. И Хуай не обращал на это внимания, они стояли рядом под деревом. Всего в нескольких шагах от них Линь Чицин играл с ребёнком в песочнице.

Линь Чицин, казалось, не изменился. Ань Фан внимательно разглядывал его черты. Он был в светлом свитере, с закатанными штанами, обнажая лодыжки, босой, стоя в песке, с руками на коленях, увлечённо играя с маленькой девочкой.

— Этот ребёнок — его приёмная дочь, которую он взял из детдома после возвращения в страну. Сейчас он работает куратором в колледже, работа у него лёгкая.

Слушая рассказ И Хуая, Ань Фан почувствовал грусть и боль:

— У него высокое образование, если бы он не уехал внезапно, он бы не оказался в таком положении.

Его рука, лежащая вдоль тела, непроизвольно сжалась в кулак. В глазах Ань Фана впервые появилось чувство вины. Если бы не он, если бы он не познакомил Линь Чицина с Хэ Сичуанем, Линь Чицин не стал бы жертвой обмана и боли.

Воспоминания вернулись к тому моменту, когда Линь Чицин в отчаянии уезжал за границу. Хэ Сичуань, этот мерзавец, обманул Линь Чицина, заставив его поверить в любовь. Для Линь Чицина, который никогда не сталкивался с чувствами, не подозревал зла и был наивен как ребёнок, перед мастерской игрой Хэ Сичуаня он не смог устоять.

Хэ Сичуань подарил Линь Чицину лучший сон. Но когда тот открыл своё сердце, он нанёс ему самую глубокую рану — он изнасиловал Линь Чицина.

Секс без любви приносит только боль. Более того, Линь Чицин понял, что стал заменой Ань Фану в чувствах Хэ Сичуаня.

В то время Ань Фан ничего не знал, а Линь Чицин переживал огромную боль и печаль.

Когда правда раскрылась, Ань Фан спросил Линь Чицина, сожалеет ли он о том, что провёл больше года с таким человеком. Как ответил Линь Чицин?

Он сказал:

— Я никогда не сомневаюсь в чувствах. Хэ Сичуань играл со мной, но именно он научил меня смотреть правде в глаза. С тех пор как я понял, что я гомосексуалист, я был в ужасе, не смея никому сказать. Хэ Сичуань вытащил меня из шкафа, хотя и очень жестоким способом. Но я научился принимать себя. Поэтому я не ненавижу его, но и не благодарен. Между нами больше ничего нет.

Он даже утешал Ань Фана, полного гнева, говоря:

— Не переживай за меня, у меня всё хорошо. Ты должен радоваться за меня, я потратил всего

год, чтобы понять то, что не мог понять двадцать лет, и обрёл смелость, которой у меня не было.

Ань Фан опустил голову, горько улыбнувшись:

— Он всё понял, он действительно замечательный, И Хуай, он действительно замечательный. Если бы не то утро, когда он привёл меня домой, ничего бы не случилось, он бы спокойно работал куратором, не встретил бы меня и тем более Хэ Сичуаня.

Его плечи обняли сильные руки, давая ему силу.

Голос И Хуая был спокоен и глубок, словно он говорил прямо в ухо Ань Фану:

— Возможно, ему не нужно, чтобы ты так переживал. Сейчас он счастлив.

— Может быть.

— Не может быть, а точно. — И Хуай заставил Ань Фана повернуть голову.

Рядом с Линь Чицином появился другой мужчина, лет тридцати, высокий, с приятной внешностью, одетый со вкусом, что говорило о его достатке.

Он держал два печёных картофеля, один передал Линь Чицину, другой — девочке, играющей в песке. Все трое смеялись. Пока Линь Чицин и девочка ели, мужчина присел и аккуратно стряхнул песок с их ног.

— Он работает в инвестиционной компании, у него чистая репутация, похоже, он хороший человек.

Ань Фан сжал губы, глядя на лицо мужчины, не зная, о чём думать.

— Он уже отпустил прошлое, только ты всё ещё держишься за него.

Ань Фан закрыл глаза, половина его лица скрылась в толстом шарфе, выражение было неразличимо. Улыбка на лице Линь Чицина была искренней. Любовь, даже если скрывать её, всё равно будет видна в глазах.

Ань Фан смотрел на него, и на его лице появилась лёгкая улыбка. Когда он открыл глаза, в них читалось облегчение. Ань Фан глубоко вздохнул:

— Пойдём.

— Не хочешь поздороваться?

Ань Фан взял И Хуая за руку, уверенно положил её в карман его пальто, их руки переплелись. Ань Фан ничего не сказал, повернулся и пошёл в противоположную сторону.

Линь Чицин, евший картофель, случайно взглянул в их сторону. Его взгляд задержался на спине Ань Фана, идущего рядом с И Хуаем. Он на мгновение замер. Мужчина рядом с ним, внимательно наблюдавший за ним, посмотрел туда же, удивлённо спросив:

— Что-то не так?

Линь Чицин поправил очки на носу и улыбнулся:

— Нет, ничего. Наверное, показалось.

Мужчина ласково посмотрел на него, коснувшись носа:

— Дурачок.

Линь Чицин засмеялся, отстраняясь.

В конце мужчина посадил девочку на плечи, а другой рукой взял Линь Чицина за руку, и они исчезли в лучах заката.

<http://bllate.org/book/16314/1472629>